— «Ординатум — есть мир, а мир нельзя победить...» — разгладив краешки рыцарской шинели, я присела рядом с Ингвальдом.

— «Это туннельное мышление...» — закинув руки за голову, он довольно облокотился на столб молодого древа, явно не заботясь о состоянии своего белоснежного камзола.

— «Мышление? Разве не виденье?» — вопросила я, поправляя челку алых локонов.

— «Не придирайся к словам! Я просто хочу сказать, что нам необязательно думать о переменах лишь с точки зрения войны! Есть и другие способы бороться с несправедливостью!» — изо всех сил стараясь сконцентрироваться на серьёзных темах, мой любимый нарочито нахмурил пышные, черные брови.

— «Например?» — я оперлась на его плечо, вглядываясь в пробивающиеся сквозь кроны лучи местной звезды.

— «Ну-у-у.... я бы мог воспользоваться высоким положением своего рода и попытаться изменить Ординатум изнутри! Достаточно всего лишь стать одним из Фердинандов!» — уверенно заявил Ингвальд, абсолютно не сомневаясь в элементарности подобного предприятия.

— «Метишь в самый верх, это похвально... И с чего же начнет будущий правитель пограничья? Какие владения он возьмет под крыло первыми?» — вопросила я, сбросив с его растрепанных волос опавшие лепестки.

— «Да хотя бы эти!» — он указал на раскинувшиеся за аграрной зоной архипелаги стальных джунглей. Там далеко, за сотнями километров прекрасных садов виднелись тускло-золотые шпили планетарного гигаполиса, рожденного из непоколебимых амбиций, но в то же время такого хрупкого и беззащитного, словно дитя, за которым нужен постоянный уход.

— «Под моим чётким руководством, туманность Флоки избавится от всех конфликтов и станет одним из самых процветающих секторов во всей галактике! И как только Император Маттиас это заметит, он поймет, что цель не всегда оправдывает средства!» — когда любимый это говорил, подобные мечты пусть и на секунду, но переставали казаться чем-то фантастическим.

— «Было бы здорово...» — я тяжело вздохнула, наблюдая как призраки белых облаков бороздят океан нескончаемой небесной лазури.

— «Неужели ты мне не веришь?!» — недовольно воскликнул Ингвальд, определенно ожидая иного ответа.

— «Я хочу верить...» — мои слова практически затерялись в тихом шелесте садовых деревьев, и все же... они были услышаны...

— «Карен… Даже если у меня не получится пробиться на вершину, я сделаю всё, чтобы защитить наше с тобой будущее… Обещаю…» — Ингвальд провел ладонью по моей щеке.

— «…» — не зная, что ответить, я лишь молча кивнула, надеясь, что мир окажется к нам снисходителен, но всё сложилось иначе…

* * *

— «Лжец…» — прошептала я, положив ладонь на медальон.

Иллюзии тихого сада сменились золотистым светом просторного зала, чьи выверенные очертания украшали массивные колонны из белого мрамора. Сотканные из кровавого полотна гербы в виде распятия, что были развешаны по всем стенам, прозрачно намекали что я вновь оказалась в плену реальности.

— «Кхм-кхм! Фердинанд Фэнхаурер! Я понимаю, что последние циклы были особенно утомительны, но собрание уже почти началось!» — прямо надо мной склонился длинноволосый и сутулый старичок с седой, но идеально ухоженной бородкой,

— «Мы ждем только вашего… присутствия…» — несмотря на искру недовольства во взгляде, советник Арчибальд все же не решился открыто дерзить правителю «Часового-VI».

— «А до этого я ждала их присутствия, с четверть цикла где-то… поэтому мы квиты!» — размяв затекшие плечи, я умостилась поудобнее, облокачиваясь на перилла шикарного гравированного кресла.

— «…» — судя по громогласной тишине, публика моей шутки не оценила.

Прямо за круглым, вырезьбленным из цельного куска бледно-розового мрамора столом, восседали два десятка мужчин и женщин невероятно грозного вида. Одетые в изысканные, бело-черные шинели, которые украшали, пожалуй, даже чересчур выделяющиеся эполеты, аксельбанты и меховые воротники, Легио-Командантум все как один повернули головы в сторону председателя совета.

— «Хах, по взглядам вижу, что вы хотите сказать, уважаемые послы… По какой причине эта бескультурная девка занимает столь высокий пост?! Фердинанд — есть пример доблести, посему будь то война, или обычная прогулка, он обязан сохранять лицо, ибо является одной из икон империи, а на иконах не существует изъянов! Бва…» — последние фразы я произнесла максимально по-радужному, пародируя акцент преподавателей гражданского этикета, отчего кто-то в зале аж икнул,

— «Я хорошо помню уроки рыцарской Академии, поэтому давайте закроем этот вопрос и перейдем к сути! Может быть от моего выходного еще что-то останется…»

— «Как пожелаете, госпожа Фэнхаурер…» — голубоглазый старик прочистил горло и активировал голографическую панель по центру стола,

— «Поскольку среди нас присутствуют послы, начнем издалека…» — он вывел на экран различные графики и диаграммы на основе статистических вычислений,

— «Как вы наверняка знаете, за последний Сотис экономика туманности Флоки утратила былую стабильность, цена наших голосов в «Пентагероне» упала на 17,3%! А уровень военных моно-единиц продолжает снижаться! Недавно мы потеряли контакт с еще тремя пограничными маяками, и до сих пор не можем установить, кто именно на нас напал!» — Арчибальд указал на миниатюрную карту, где расположилась оранжевая вуаль. На фоне полупрозрачной проекции были отмечены белые круги радарного влияния.

— «Думаете, это террористы из группы «Миражей»? Или быть может мы имеем дело с очередной ячейкой тех сумасшедших «либералов»?» — рыжеволосый «шкаф» сложил руки домиком, опирая на них выразительный подбородок.

— «Вполне возможно, ведь чем дальше мы углубляемся в сторону балджа, тем плотнее звёздное скопление! Всеволновые радары «Часовых» устарели и неспособны пробить такое огромное количество объектов! Здесь мы особенно уязвимы для нападений со стороны враждебных группировок!» — советник указал на карту логистических узлов, что все еще были плохо развиты из-за недоверия между Эфорос и вездесущими лоялистами.

— «И что вы предлагаете? Мы не может прекратить экспансию в данном направлении, лидеры фракции изысканий и экономики первыми настояли на колонизации Флоки и поддерживают его вот уже более века! Даже те чертовы фанатики из Эсквайров…» — «шкаф» грозно нахмурился, поглядывая на кивающих соседей.

— «Командантум Лемиус! Давайте не будем обсуждать здесь подобные глупости, каждый волен выбирать, как именно он верит в Императора! Да, многие считают Маттиаса богом, но есть и те, чье мнение более прагматично! Я — одна из них! Для меня он всегда останется человеком, чья целеустремленность достойна восхищения!» — оперевшись руками на стол, я поднялась со своего места,

— «Посему, услышьте меня как единодумца! Понимая суть нашего положения, я предлагаю временно сосредоточить логистику на центральном регионе и прилегающих аванпостах, одновременно с этим наши Префекты сформируют из оставшихся пограничных центурий патрульный легион и прочешут ту местность, откуда предположительно атакует враг! Мы найдем логово террористов и даже если его не удастся уничтожить сразу, благодаря полученным данным можно будет отправить другим Фердинандам официальный запрос о содействии и искоренить угрозу окончательно, отрезав ей любые пути отхода!» — кивнув старику, чтобы тот изменил скалирование карты, я указала на узлы Роузмон и Вергилий, чьи границы не подвергались нападениям уже больше дюжины сотисов.

— «Хм… Осознавая важность сектора Флоки, лоялисты наверняка захотят помочь нам, чтобы

выслужиться перед его Святейшеством и главами Пентагерона...» — Лемиус довольно кивнул, сменяя гнев на милость.

— «И при этом наше влияние не пошатнется, ведь официально мы сделаем все от нас зависящее... Это хороший план, госпожа Фэнхаурер... У кого-то есть возражения по его поводу?» — советник осмотрел зал, но никто так и не нарушил молчание.

— «Отлично, тогда решено! Переходим к следующему вопросу...» — разгладив основание шинели, я вновь заняла привилегированное место.

— «Хорошо...» — старик перелистнул «слайд», теперь изображение демонстрировало небольшую промышленную колонию на поверхности океанического архипелага,

— «Буквально вчера на территории N71 вспыхнуло вооруженное восстание. Благодаря своевременному вмешательству корпуса ЕСБ-Ц12, конфликт не достиг точки кипения, но зачинщики отказались капитулировать. Они захватили находящийся на переоборудовании «Атропос» и угрожают взорвать себя вместе с экипажем, если в течении одного таэля мы не введем в их городе систему «выборов» и не позволим им самим решить, кто станет следующим наместником N71, посему...» — Арчибальд было собрался высказаться по поводу изображения с подробнейшими схемами доков, но его прервал утробный хохот.

— «Пха-ха-ха!!!» — «шкаф» ударил кулаками по столу, едва не проломив оный,

— «Даже слушать сей вздор не могу!! Эти фанатики совершенно лишены рассудка!» — несмотря на скромную реакцию других вершителей, судя по взглядам они были вполне солидарны с бескультурным коллегой,

— «Я думаю, что здесь решение очевидно! Повстанцы должны быть истреблены! Двенадцатые достаточно опытный корпус, чтобы устранить их тихо и не позволить активировать систему самоуничтожения крейсера!»

— «Не будьте столь критичны... Мне кажется эту ситуацию можно разрешить и иным путем...» — я скрестила руки на груди.

— «Хах! Ну излагайте, я так понимаю, на вашей стороне вновь есть скрытые «карты»?» — Лемиус как обычно отмахнулся рукой в стиле: удиви меня.

— «Никаких «карт», мсье Командантум, только правда...» — я тяжело вздохнула,

— «Император Маттиас принес великую жертву не просто так... Став ночным кошмаром миллионов, он спас миллиарды, потому что верил — среди людей нет никаких различий!.. Вместо деления всех на страны, национальности и религии, Он, как и я, избрал хранить мир... избрал быть верным одной единственной идее!» — с этим лоялисты уж точно не могли

поспорить,

— «Сепаратисты, что сейчас держат в заложниках тот корабль, были отравлены сладкими речами о несбыточном будущем… Они забыли великую истину: если каждый из нас отбросит инстинкт самосохранения и будет действовать так, словно все вокруг дорогие ему люди — человечество устоит пред любыми испытаниями и никогда не сойдёт с верного пути!»

— «Слова настоящего рыцаря…» — поняв куда я веду, Арчибальд принял эту точку зрения, пусть и не без толики скепсиса. Некоторые так прониклись речью, что чуть было не прослезились.

— «Поддерживаю… Эти фанатики лгут самим себе! Они думают, что «выборы» — это и есть решение судьбы человечества, но сие лишь глупый самообман и попытка «поуправлять сверхдержавой», ничего из себя не представляя!» — смазливый блондин из Легио-Эквес высказал мнение тех из нас, кто напрямую взаимодействовал с народом и знал к нему подход.

— «Именно! Демократия — классическая ширма корпоративной охлократии, она не дарует свободу, ибо каждый новый наместник — лишь марионетка в руках тех, кто стоит за ним!» — добавил Лемиус.

— «Как раз поэтому я и хочу сперва поговорить с этими людьми! Безусловно, поднявшие восстание будут наказаны по всей строгости, но те, кого просто используют, не заслуживают столь ужасной кары! Став полноправными военнопленными, они смогут начать новую жизнь с чистого листа! Незачем губить чьи-то судьбы, если можно попытаться их спасти, ведь так?» — после моих слов большинство рыцарей синхронно закивали, несмотря на то, что некоторые из них с удовольствием поддержали бы противоположную точку зрения, продиктованную довольно молодым орденом Эсквайров.

— «Не перестаю поражаться вашей снисходительности, госпожа Фэнхаурер! Вот у кого стоит поучиться как правильно трактовать догматы его Святейшества!» — заявила сероволосая девушка из представителей основного Префекта.

— «Значит решено… Это конечно всё усложняет, но если таков ваш приказ… Что же…» — горестно вздохнув, Арчибальд поставил на омни-консоли очередную галочку,

— «Следующий вопрос…» — но… нечто заставило его внезапно замолчать…

— «…» — положив руку на периллу, я ощутила легкую дрожь… Призрачная, едва уловимая вибрация прокатилась по помещению, сотрясая предметы обихода и порождая волны перезвона драгоценных металлов.

— «Какого?!» — Лемиус и другие вершители тотчас принялись высматривать источник сейсмических импульсов, что становились всё сильнее и сильнее,

— «Это что, землетрясение?!»

— «Нет…» — чертоги моего эства заполнил шепот пустоты. Отбросив размышления в сторону, я вскочила с кресла и рванула к экранам парламентского шпиля:

— «Это остаточный эффект сингулярности…» — там, за слоем призрачного металла раскинулась картина подлинного лика этого мира.

Разрывая пространство и время, суть небесного свода пронзил потусторонний вой. Растаяв подобно утреннему туману, облака исчезли из обозримой реальности, уступая место ненасытным пастям бесцветной стихии. Ровно три колоссальные воронки вспыхнули новыми светилами, изрыгнув из себя тысячи нитей белоснежного света.

И когда узор хаоса шлейфов принял искомую форму, дневные лучи расступились пред тенями воплощенной ненависти. Превышая по размерам все известные корабельные классификации, на низкой орбите повисли черно-серые мегалиты, чьи очертания буквально пылали потоками алой словно кровь энергией. Их плоские, созданные из цельных кусков угловатой брони корпуса разделились на несколько частей и обнажили пасти ускорителей частиц, заставляя смертных трепетать пред ликом элемента разрушения.

— «Похоже, что наш мир атакован…» — холодно заявила я, наблюдая как периферийные небоскребы города начинают плавный разворот в сторону угрозы. Арто-редуты — колоссальные орбитальные турели навели свои километровые шпили по направлению вражеского флота, ощетинившись раскатами лазурных молний.

— «Что за бред?! Куда, рвать их в клочья, смотрели пограничники?! Неужели всеволновые сенсоры не смогли предугадать появление врага?! КОМУ ВООБЩЕ ХВАТИЛО НАГЛОСТИ НАПАСТЬ НА СТОЛИЦУ СЕКТОРА?!?» — не прошло и секунды как вся делегация во главе с Лемиусом прильнула к экранам, ошеломленно наблюдая за тем, как мегалиты раскрывают шестерки пусковых катапульт, наполняя солнечное полотно океанами черной саранчи.

— «Сейчас узнаем…» — стиснув зубы, я развернулась на месте,

— «Арчибальд, немедленно свяжи меня с силами орбитальной обороны!!!»

— «В этом нет необходимости, мэм… они уже…» — когда старик это сказал, семена кошмара окончательно проклюнулись и окрепли, заставив всех собравшихся замереть на месте.

Голографический экран передал изображение с одного из патрульных крейсеров, что находились в непосредственной близости к силам неприятеля. Убедившись, что гипер-импульсный канал стабилизирован, легионер обратился к нам:

— «Штаб, передает Адмирал четвертой Центурии!!! Мы несем тяжелые потери!!! Армада

неидентифицируемых сигнатур только что вышла из гипера близ гравитационного колодца цитадели!!! Их корабли прорывают наши оборонительные рубежи и продвигаются прямо к «Часовому»!!! Наш авангард разбит, мы отступаем для перегруппировки!!!» — на этом моменте израненная «Атропос» попыталась совершить тактический маневр, но судьба рассудила иначе...

Вспыхнув алой полосой по периметру рубки управления, ближайший мегалит сфокусировал крест «зрачка» прямо на несчастном крейсере. Сочась непередаваемым призрением, стальное божество развернуло трехствольные орудия в сторону ничтожного насекомого.

— «Повторяю... мы...» — изо всех сил зажмурившись, Адмирал принял свою неотвратимую судьбу. Передача прекратилась, рев светового полотна похоронил голос рыцаря, а после наступила тишина.

— «Да хранит нас всех великий Император...» — произошедшее изрядно осадило вспыльчивую натуру Лемиуса, заставив того понять, как на самом деле выглядит война,

— «Фердинанд Фэнхаурер, что... что нам делать?..»

— «А ТЫ КАК ДУМАЕШЬ, ТУПИЦА?!» — выровняв дыхание, я принялась лихорадочно настраивать инструментарий, используя администраторские протоколы,

— «МЫ БУДЕМ СРАЖАТЬСЯ, ВО ИМЯ ТЕХ, КТО ВВЕРИЛ НАМ СВОЮ СУДЬБУ!!!» — экраны контрольного шпиля загорелись оповещениями о снятии технических ограничителей, а городские огни сменились аварийными импульсами,

— «Внимание всем жителям Исла-Дэ-Флоки, это Фердинанд Фэнхаурер!!! На планете объявлена красная тревога и полная мобилизация всех имеющихся сил!!!» — один за другим, гига-шпили начали частично уходить под землю, стыкуясь с внешним слоем брони и открывая переборки скрытых транспортных магистралей,

— «Повторяю, это не учение, планета атакована силами неприятеля!!!» — утробный вой городских сирен сопроводил мой голос к разумам легио-милитарум, заставив людей наконец-то взглянуть в сторону поднебесья.

Накопив достаточный заряд, дюжина орбитальных турелей вспыхнула лучами смерти и возрождения. Сотрясая поверхность чередой мощнейших гравитационных импульсов, столпы мироздания родились из ничего и устремились к своим целям.

Призывая силу за гранью человеческого понимания, трио божеств лишь усмехнулись лику опасности. Ярость имперских механизмов пронзила атмосферу и ударилась о непроницаемый алый барьер, расщепляясь тысячью и одним лучом. Окутав себя незримой вуалью, один из мегалитов постепенно начал снижение, игнорируя нелепые попытки себя поразить.

— «Гражданским приказано немедленно направиться к ковчегам и приступить к эвакуационному плану H18!!! Все логистические модули должны быть отстыкованы и направлены на орбиту в течении пяти часов!!!» — беспрекословно исполняя волю своего лидера, легионеры отбросили оковы страха и ринулись к условленным позициям.

Некогда кипящие жизнью улицы постепенно опустели, а движение парящего транспорта перенаправилось к ближайшим редутам. Никто из рыцарей не мог даже помыслить, что подобный цикл когда-нибудь настанет, но каждый из них был к нему готов. Люди изо всех сил сохраняли хладнокровие, не было ни давки, не отчаянных попыток забрать с собою все имеющиеся пожитки, лишь стальная выдержка и вера в то, что защитники этого города исполнят данную однажды клятву... И это было просто... неописуемо...

— «Верьте, меня не зря избрали вашим правителем... Я сделаю всё возможное, чтобы эти твари не получили ни одной лишней жизни...» — прерывая связь, я подняла взгляд ввысь.

Размыкая створки гравитационных кранов, наземные доки выпустили из себя серо-золотые копья двух элитных крейсеров. Сверкая носовыми регалиями, по сторонам от шпиля управления поднялись титаны нашей решимости — крейсера «Атропос-Керн».

Элитные звездолеты тотчас открыли огонь по снижающемуся исполину, что окутал себя языками рукотворного пламени. Рикошетя от барьера божества, разрывные патроны попадали по его угольной свите. Оригами-корабли моментально бросились врассыпную, наводняя оборонительные рубежи города, и это было их ошибкой.

Внешняя стена пришла в движение, сотни Пиро-Вертексных орудий восстали из-под брони и свели лазерные целеуказатели на кровавых птицах, заставив оных на собственном опыте прочувствовать, что идеально спланированных битв просто не существует.

Наблюдая за тем, как сражение все сильнее разгорается, Командантум сглотнул и таки взял себя в руки, вспомнив об основных догмах рыцарской чести:

— «Фердинанд, при всем уважении, но вы что собираетесь сбежать?! Исходя из расчетов, наши фортификации и бункера смогут сдержать натиск даже десяти...»

— «Астроносцев... но извольте... Каким именно местом это гигантское говно напоминает вам о беззащитных перевозчиках хрустальной утвари?!» — подтверждая мои слова, снизошедший с небес вершитель сверкнул разгонным механизмом по центру вертикальной пасти,

— «Нет... исследуя архивные записи других Фердинандов, я много раз натыкалась на упоминание о проекте, который невозможен с текущим уровнем технологий... о передвижных крепостях без страха и изъянов... О боевые машинах, что способны уничтожить целую планету... О.... дредноутах...»

Ответ был дан, всполохнув кольцом бордового нимба, мегалит активировал рельсотронный

механизм. Преодолев скорость самого света, игла разделила небеса напополам и ударила прямо по одному из расчетов, круша металл и испепеляя плоть.

Оборонительное сооружение было пробито раскаленным сечением, его структура накренилась и начала разваливаться под собственным весом. Не выдержав давления, одна из створок орудийной камеры отделилась от креплений и рухнула на соседние улицы, хороня посмевших ослушаться приказа под пеплом тысячетонного надгробия.

— «И тот, кто использует их, при всем моем уважении, явно не такой тупой как вы… А теперь, если позволите…» — закончив с полемикой, я перевела сигнал на иную частоту,

— «Передает штаб, расчетам с X2 по X9 приказано атаковать дальние корабли вторженцев, если их флагман рухнет нам на голову враг только выиграет!!!» — подобно слаженному механизму, арто-редуты перенаправили ярость на орбиту, где развернулась своя трагедия.

Щит нашего мира — «Часовой-VI» вступил в перестрелку с колоссами: каменные ястребы остервенело пытались пробить панцирь древней черепахи, но их световые копья просто рикошетили от брони парящего города, оставляя на том темные шрамы и ожоги.

— «Но как же…» — прошептал Командантум, в то время как «Атропос-Керн» разомкнули гермо-створки ангаров, выпуская из себя противовес кровожадной саранче. Небеса гигаполиса оросили раскаты тысячи позолоченных молний — «Несущих свет», что схлестнулись с противником в попытке выиграть нам как можно больше времени.

— «Честь? В бездарно потраченной жизни нет никакой чести, Командантум Лемиус… Фердинанд права, мы должны немедленно отступить за дальние рубежи…» — всё это время Арчибальд продолжал настраивать консоль у стола, помогая мне изо всех своих сил.

— «Трус… Неужели вы настолько не верите в нашу победу?!» — Лемиус сжал кулаки почти до крови, его гордость, и гордость всех собравшихся была уязвлена сверх меры.

— «Я верю больше кого бы то ни было, но… Настоящая война — это не игра в шахматы, где правила заранее известны, в реальности ты должен знать всё о своем оппоненте, иначе тебя ждет печальная судьба…» — Арчибальд тяжело вздохнул, на секунду перестав печатать код.

— «…» — Командантум так и нашел что ответить, как и остальные вершители. Понуро опустив взгляды, они молча ожидали моего приказа, и оный не заставил себя долго ждать.

— «И раз эта тема наконец-то исчерпана, Командантум Лемиус…» — сделав шаг навстречу здоровяку, я положила руку тому на наплечник,

— «Я хочу, чтобы вы взяли с собой всех членов совета и немедленно отправились на орбиту! Ваш приоритет: мобилизация флота и защита «Шестого»! Попытайтесь рассеять силы врага на

большую площадь! Вызовите подкрепление из соседних секторов и отведите станцию как можно дальше от планеты! Если она падет прежде, чем завершится эвакуация, мы все обречены...» — мои слова заставили Лемиуса принять положение дел, но ненадолго,

— «В это же время я соберу наземные подразделения в единую формацию и возглавлю оборону центрального круга, мы должны защитить ковчеги с гражданскими любой ценой!!!»

—«ВЫ, ЧТО?! Фердинанд не может позволить себе подобное!!! Если с одним из столпов что-то случится, Император...» — Командантум вдруг запнулся.

— «Просто найдет того, кто более достоин этого звания...» — развернувшись на месте, я махнула легионерам и зашагала в сторону выхода,

— «До встречи в другой жизни, уважаемые!..»

— «Госпожа...» — советник протянул руку в сторону удаляющейся фигуры.

— «Арчибальд... спасибо, что присматривал за мной всё это время... от нас обоих...» — тепло улыбнувшись, я перешагнула входную арку зала заседаний.

— «Удачи вам, и прошу... Не рискуйте напрасно, мы будем ждать вашего возвращения!» — сжав ладонь в кулак, старик ударил им в грудь, отдавая дань рыцарского почтения... ровно, как и те, кто был рядом с ним...

* * *

— «Не важно кто они и какую правду несут, я не дам им разрушить то, что мы с тобой построили...» — стиснув медальон на шее, я ступила на желтый металлически трап.

Сотни мостов протянулись вперед, пересекая километры подземного храма. Сияние белоснежных ламп активировалось одно за другим, изгоняя тени из хранилища нашего древнейшего оружия, механизированных пауков — Б.П.Н.М.

Подзывая пилотов размашистыми жестами, техники срывали гравитационные оковы с юнитов подавления. Одетые в желто-черные комбезы легионеры лихо запрыгивали в открывшиеся кабины сотен бледно-золотых шестипалых танков, что выстроились в ряды по три единицы, постепенно пробуждаясь от долгого сна.

Один за другим, «Вдовы» и «Фронтиры» заполняли конечности жидким реагентом и поднимались с поверхности, медленно вышагивая в сторону защищенного силовым барьером проема. Помещение заполнил рокот тяжелой поступи и хаотичные приказы множества Центурионов... это значило, что пришла моя очередь делать ход...

— «Уже и не помню наше с тобой последнее свидание...» — остановившись посреди моста, я протянула руку с инструментарием вперед. Ответив на зов мастера, внизу вспыхнули лазурные полосы открывшихся глаз чудовища. Сбрасывая с себя ширму с надписью: «ограниченный доступ высшего приоритета», из тьмы восстал образ черно-золотого биомеханизма.

Источая шлейфы тумана, четырехугольный панцирь бота устало сместил утяжелённые бронеплиты, размыкая подвижные стыки иридиевой обшивки. Прокрутив лопасти тройных плазменных предохранителей, он опустил бортовые орудия и начал перебирать шестью иглами-конечностями. Это был мой и только мой мех, стратегическая версия «Фронтира» — SM-7V/KY:«Пенумбра».

— «Надеюсь мы с тобой не слишком сильно заржавели за это время...» — один единственный шаг, и я устремилась вниз, в объятия единственного партнера. Проведя молниеносные вычисления, биомеханизм раскрыл наспинные гермо-заслоны и поймал своего пилота прямо на лету, чтобы затем вновь намертво загерметизироваться.

— «Комендантум префекта, с этого момента я беру на себя непосредственное руководство операцией! Синхронизируйтесь с альфой системы и следуйте дальнейшим указаниям!!!» — активировав экраны, я схватилась за рычаги тяги и потянула их на себя.

Разделив наконечники лап на несколько частей, «Пенумбра» высвободила плазменные сопла, совмещенные с гелиоцентрическими движителями. Не церемонясь более ни секунды, бот выехал из технических креплений и устремился в сторону выхода, заставив персонал в срочном порядке уступить дорогу тридцатиметровому призраку.

— «Принято, госпожа Фэнхаурер! Всем танкам приказано следовать за юнитом командования!!! Построение — клин по убыванию дальнобойности! Вперед!!!» — следуя приказу, серейшие модели с гербами Госпитальеров поочередно вышли из штабелей и сформировали стройную колонну серых корпусов.

Один за другим, пауки начали вырываться из подземного ангара, выпрыгивая на опустошенные улицы и оставляя за собой след потревоженной пыли. Параллельно этому, в каком-то десятке километров над городом повис один из дредноутов.

«Несущие свет» яростно сражались с прикрытием исполина, одновременно уворачиваясь от каскадного шквала противокорабельной обороны. «Атропос-Керн» же обошли тварь с флангов и били из всего, что у них было, но дредноут сохранял максимальную отрешенность... ему были безразличны как крейсера, так и надоедливая мошкара...

— «Госпожа, сканеры засекли несколько десятков быстродвижущихся объектов! Враг определил стратегически важные точки передачи энергии и выслал десант чтобы их уничтожить!» — доклад Команданта заставил меня поднять сенсорику ввысь.

Шлейфы золотых и кровавых хвостов переплелись в смертоносном вальсе, но красоту их сражения нарушили фальшивые ноты — идеально прямые сечения алого зарева. Окутав себя

языками плазмы, прямо к стыку подземных переходов центрального круга летели сталактиты из черного металла.

— «Как неожиданно! А я уж начала думать, что они к нам с дипломатической миссией...» — иронично усмехнувшись, я заставила своего бота резко развернуться. Проломив собою какой-то портовый ларек, «Пенумбра» пронеслась мимо пешеходной зоны и пробила парковочные шлагбаумы, выходя на главную магистраль, созданную специально для парадов.

— «Колонна!!! Осуществить сведение на целях!!!» — следуя зову главнокомандующего, «Фронтиры» повторили маневр и развернула башни в небо. Образ лабиринта гига-шпилей сменился широкой и пустынной трассой, что постепенно возвышалась над городскими башнями и уходила аккурат за кольцо фортификаций.

— «ОГОНЬ!!!» — получив прямую видимость, «Фронтиры» сверкнули крестами сенсорики. Один лишь миг, и вечернюю тишину изничтожил рокот мириадного эха — нескончаемый скрежет иридиевых молний. Раскрутив бортовые пулеметы гаусса, мехи ощетинились симфонией кинетического оркестра.

Подобно лазурному граду, пелена раскаленной стали разорвала небосвод и сомкнула свою пасть вокруг десанта. Идущие по флангу капсулы тотчас разорвало в клочья, оставляя от трети вражеского строя лишь новорожденные облака первобытной стихии.

Ощутив на себе гостеприимство рыцарей-легионеров, остальные демоны использовали трастерные системы и незначительно преломили траекторию. Шквал пошел за ними по пути следования, но так и не смог покарать. Принимая не самое взвешенное решение, враги скрылись за силуэтом гига-шпиля.

— «Точка посадки определена! Враг пойдет по улицам в обход внешней стены! Мы можем воспользоваться этим и навязать ему ближний бой!» — Комендант вывел мне на экран тактическую карту с различными диаграммами и статистическими данными.

— «Ну наконец-то... Хочу получше узнать тех выблядков, что крушат мой город без письменного разрешения...» — съехав с трассы на ближайшей развилке, я направила колонну к монументальной фортификации, опоясывающей Исла-Дэ-Флоки двухсотметровым кольцом.

— «П3, П4, П5 — северное направление, П6, П7, П8 — восточное, остальные остаются со мной и атакуют в лоб, нужно узнать на что способны кровавые демоны!!!» — ничего не ответив, около шестидесяти танков разделились на две шеренги по пять юнитов в ключе и рассеялись по городу, тревожа опустевшие улицы.

Остальные двадцать единиц продолжили ехать по главной магистрали, пока не достигли точки назначения — гермо-врат. Отреагировав на приближение союзников, фортификация вспыхнула аварийными лампами и подняла многотонный заслон вверх, пропуская колонну к периферии гигаполиса.

— «Построение — черепаха! Изготовить орудия, огонь не открывать до поступления команды!» — лихо дрифтанув, я остановилась прямо перед стыком всех дорог, переходя из походного режима в боевой. «Пенумбра» начала активно перебирать лапами, занимая наиболее выгодную позицию.

В это же время двенадцать «Фронтиров» выехали немного вперед и сформировали полукруг — непроницаемую стену сигнатур, защищая хрупких «Вдов» от посягательств извне. Световой вальс в небесах теперь казался чем-то потусторонним, не касающимся этой реальности. Светило клонилось к горизонту, а над улицами нависла тишина, изредка прерываемая раскатами далеких орбитальных ударов.

— «...» — опустив взгляд, я заметила, как радар постепенно заполняют метки без опознавательных знаков. Он был там, враг о котором ходили лишь туманные слухи, воплощённая месть с тысячей лиц.

Вглядываясь в очертания города, солдаты пытались выровнять дыхание... Несмотря на долгие сотисы подготовки... несмотря на сказания о чести и доблести... они боялись... Обычные парни и девушки, что еще вчера не знали ничего кроме мира и спокойствия... сегодня же они пошли на войну следом за мной...

— «Отриньте сомнения, вспомните о тех, кому поклялись в верности!!! О людях, что дороги вам и только вам!!!» — я навела прицелы на пустоту, заставив строй направить всё имеющееся вооружение вперед.

— «Бой еще не начался, а вы уже пытаетесь справиться с его последствиями?.. Что это, слепое следование чутью, или же тактический гений?.. Мне не терпится это узнать...» — прямо на общей частоте, обходя все защитные системы, прозвучал высокий и надменный голос.

Отделяясь от теней опустевшего города, к стене подступали шагающие танки.

Двуногие големы, чьи колени были загнуты назад, напоминали гибрид крабов и древних ящериц. Их массивные плечевые суставы держали на себе различные орудийные обвесы, от ракетных установок и ускорителей частиц, до матриц щитогенераторов и сфер сканеров. Красуясь закованными в серую броню синтетическими мышцами, мехи подняли неотделимые от панцирей головы, переливаясь крестами алой сенсорики.

— «Наша встреча была неизбежна, но от этого она не становится менее интересной...» — нарушая все правила игры, из строя к нам вышел кроваво-красный юнит, исписанный различными рунами и глифами на неизвестном языке. Его панцирь был массивнее чем у других, конечности обладали дополнительным слоем синтетических мышц, а орудия крепились гораздо ниже, не на плечевых, но на локтевых суставах.

— «От имени Фердинанда Исла-Дэ-Флоки, я — Карен Фэнхаурер приветствую вас в своем городе, уважаемые! С кем имею честь?» — отвечая человеку с диким акцентом, я также сделала пару шагов вперед, вызвав недоумение у легионеров.

— «Аха-ха-ха!!! Главнокомандующий вражеской армии открыто заявляет о своем существовании?! Неужели ты собираешься использовать себя как наживку и дать другим возможность спастись?! А Пророк говорил, что у вас, гайдзинов, нет ни капли благородства! Аха-ха-ха! Ха-а-а… Что ж… теперь у меня нет другого выхода кроме как заглотить эту наживку…» — пасть его меха разомкнула жвалы, становясь подобной акульему оскалу,

— «Приветствую вас, Карен-доно, я — Мурамаса Шигейтман… Сёгун третьего военно-исследовательского батальона Сюгеки, но вам это ничего не скажет… Поэтому, можете называть нас просто «Кровавыми Рыцарями»… теми, кто будет уничтожать Ординатум… планомерно… методично… из цикла в цикл… и лишь когда золотой трон опустеет… мы остановимся…»

— «Значит… вы и вправду не погибли… Как Он и предполагал…» — опасения старейшин «Пентагерона» подтвердили, забытая сказка таки оказалась страшной реальностью.

— «Нет, а вы и вправду до сих пор ездите на пауках, как Он и предполагал! Аха-ха-ха!!!» — генералу, судя по всему, было чертовски весело.

— «Мурамаса-сан! Хватит любезничать с этой тварью… она же…» — процедил один из «крабов», идеально отражая мысли не только врагов, но и моих подчиненных.

— «Закрой свою пасть, некультурный мальчишка… Заповеди Дайто-Эн-Гетсу не для тебя что ли писаны?..» — Сёгун направил одно из орудий на своего солдата, заставив того смолкнуть, а после сменил гнев на милость,

— «Ревнители, сколько же с ними проблем… Так, о чем бишь мы? Ах, да! Как эмиссар великого Пророка, я предлагаю вам капитулировать во избежание дальнейших жертв! То, что вы сейчас видите…» — он указал на небеса, где элитные крейсера едва справлялись с одним единственным дредноутом.

— «Лишь разведывательный батальон, не так ли?» — гораздо сильнее меня интересовало состояние орбитальных лифтов, статистика по которым обновлялась раз в несколько минут.

— «О! А вы гораздо смышлёнее чем я думал, теперь мне еще сильнее хочется взять вас в плен! Но прежде скажите, как вы до этого догадались?» — протянул Мурамаса, источая ехидство вперемешку с заинтересованностью.

— «Предпосылок было много… Во-первых: вы использовали самые тяжелые корабли на первом ходу, чтобы посеять страх в наших рядах… Во-вторых: вы атакуете непосредственно сами укрепления, пытаясь нас обезоружить… В-третьих: вы выслали десант лишь из одного подразделения, снабдив оное… эмиссаром… Разве всё это не свидетельствует о попытке «прощупать почву» перед настоящим штурмом?» — вялые маневры мегалитов только подтверждали мою теорию.

— «Хах… наверное, как Сёгун я все еще нуждаюсь в наставлениях… В таком случае, не вижу более никакого смысла играть в прятки!» — голос генерала внезапно стал гораздо грубее,

— «Говорит Мурамаса Шигейтман: диверсионная операция провалилась — перейти ко второму этапу плана!!!» — по его слову время будто замерло.

Поверхность начала дрожать с доселе невиданной силой, щебень под ногами мехов ходил ходором, экраны зданий преисполнились звоном подобно «музыке ветра», а светило окончательно скрылось за горизонтом, демонстрируя лик звездного савана пустоты.

Один… затем второй… пятый… десятый и сотый разломы были рождены из ничего. Нескончаемая стена подпространственных воронок перекликнулась эфирными волнами энергии, изрыгая плеяду металлических копей, чтобы были видны даже с орбиты. Армада сотен километровых корпусов явилась на пир, приведя за собой тысячи тысяч живых стрел, окрасивших черную пелену в неповторимые, кроваво красные тона.

— «Это последнее предупреждение, Карен-доно… я жду вашего решения…» — демон протянул мне руку, терпеливо ожидая ответа.

— «Имея два безальтернативных варианта, я предпочту не выбирать вовсе!!!» — следя за таймером последнего отсчета, я приняла единственное верное решение.

— «ДА БУДЕТ ТАК…» — пространство вокруг Сёгуна начало нагреваться, по всему корпусу его меха открылись переборки радиаторов, а механизированная пасть разошлась еще шире, обнажая сочащийся хладагентом язык,

— «ИМЕНЕМ ПРОРОКА ИЛИАСА… УСОДЗИ… УНИЧТОЖИТЬ ЭТИХ СЛЕПЦОВ…» — показав свой истинный лик, Сёгун использовал огни трастеров и сместился в пространстве, одновременно активируя наспинные ускорители частиц.

— «Центурия!!! Рассредоточить силы и действовать по обстоятельствам!!!» — инстинктивно пригнувшись, я пропустила плазменные сгустки над собой и устремилась вперед, выжимая всю возможную скорость.

Не сомневаясь и мгновения, «Фронтиры» ринулись следом за своей госпожой. Механизированные пауки сократили дистанцию до цели и вступили в клинч с Усодзи, окрашивая улицы города цветами разнокалиберного оркестра.

Используя здания как укрытия, противники начали пятиться назад, формируя заградительный рубеж. Их лучевые установки пробивали жилые массивы и перекрытия, превращая металл в раскаленное месиво. Уклоняясь от смертоносной плазмы, «Фронтиры» были подобны горному ветру, мелькая между кварталами и пытаясь навязать свои правила игры.

— «ДАВАЙ ЖЕ… ПОКАЖИ НА ЧТО СПОСОБНЫ УБИЙЦЫ СТАРОГО МИРА…» — все еще недооценивая оппонента, Мурамаса вихрем прокрутился вокруг своей оси и легко уклонился от кинетического шквала «Фронтиров». Огненный демон проскользил назад и перепрыгнул невысокий переход, оказываясь на посадочной области близ бастиона.

— «Сдохни, во имя Императора!!!» — желая подловить «фигуриста» на пируэте, один из рыцарей не выдержал напряжения и совершил ошибку… «Фронтир» пробил металлическую стену собой и, перегнав меня, направился следом за генералом, раскручивая орудия до их предела.

— «ГЛУПЫЙ ЮНЕЦ…» — вопль пулемета гаусса сомкнулся на противнике, дабы тотчас разбиться о вуаль алых шестигранников,

— «НЕ МЕШАЙ… ЭТО НАША С НЕЙ БИТВА…» — опустив излучатель в левой руке, демон снял затвор. Оскалившись разрядом молний, ионное копье поцелило аккурат в землю возле «Фронтира», заставив пилота подумать, что враг промазал, но…

Поверхность порта начала трескаться, несущая колонна подземного яруса получила прямой удар и рассыпалась в прах, вызывая обрушение основного слоя. Крыша ангара обвалилась под весом паука и отправила того вниз вместе с обломками бетона и ворохом отстреленных гильз.

— «Враг в зоне открытой видимости!!!» — вжавшись в поверхность, я совершила дальний прыжок и миновала разлом, преследуя свою цель,

— «П3, П8, удар!!!» — сведение было завершено. Используя метод машинной синхронизации, «Пенумбра» стала глазами «Вдов», и оные не подвели. Сидящие в засаде отряды открыли огонь, ночная пелена взревела иридиевым огнем точечных арт-ударов.

— «БЕСПОЛЕЗНО, СО МНОЙ ТАКОЕ НЕ ПРОЙДЕТ…» — настигнутый дрожью земли, демон раз за разом производил круговые маневры, выходя на более прочную поверхность. Разрывая городские небеса, снаряды врезались в улицы рядом с Сёгуном, оставляя после себя сизые облака разорванных сердечников. Но это было далеко не все, что мы могли предложить…

— «…» — въехав в пелену новорождённого тумана, я нажала на омни-курок рычага тяги. Сверкнув полосами сенсорики, «Пенумбра» открыла переборки на спине, выпуская на свет сонму управляемых боеголовок, что тотчас рассеялись по всему полю боя.

— «ПРИМИТИВНЫЕ УЛОВКИ БЕЗ СМЫСЛА И ИДЕИ…» — запеленговав угрозу, демон резко замедлился и наклонился вперед. Вены на его броне запульсировали с новой силой, а матрица стала еще ярче.

Шквал снарядов сошелся в единой отметке и заставил поверхность содрогнуться. Голоса нашей решимости вынудили врага подать всю энергию на барьер, и это было его ошибкой…

— «ВЫ НЕ СРАВНИТЕСЬ С...» — внезапно для себя, Сёгун ощутил боль... его меха пошатнулась, сделал неуверенный шаг вперед и принялась лихорадочно сканировать местность, обнаружив нечто интересное. Прямо на заднице якобы идеально защищённого меха красовался достаточно крупный шрам с краями раскаленного металла.

— «Урок рыцарской Академии номер три: в бою ты не один, полагайся на своих союзников и не дай никому зайти на шесть ни тебе, не им!!!» — следуя за лучами пусковых шахт, остальные ракеты вырвались из клуб тумана и промчались по переулками, повторяя судьбу первого собрата.

Капкан закрылся, охотники жадно впились в свою добычу и перегрузили отражатели врага, замыкая того в цепи пепла и пламени. Громоподобный раскат прошелся по улицам и привлёк внимание тех, кто сражался по всему городу.

— «Ну что, уже не такие пафосные как прежде?!» — таймер почти пробил финальную секунду. Разрывая гражданские надстройки, гига-шпили формировали двойные створки колоссальных пусковых механизмов.

— «Внимание всем силам, слабое место этих ублюдков — тыльная полусфера!!!» — услышав эти слова, «Фронтиры» тотчас сменили тактику. Скользя по улицам в танце сигнатур, меха-пауки разделились на пары и начали провоцировать вторженцев на атаку, заходя тем в спину и шпигуя тоннами раскаленного иридия.

Поняв, что лобовое столкновение теперь вне приоритета, демоны ответили соответствующе. Призраки ушедшей эпохи ослабили давление и сосредоточились на обороне, постепенно отступая вглубь периферии внешнего кольца, куда уже приземлялись новые десантные капсулы.

— «Генератор матрицы отражателей неспособен покрыть весь их корпус, его волны некогерентны с плазменными выхлопами ускорителей и слабеют при использовании оных!!! Бейте в места интерференции с двигателями, повторяю!!! БЕЙТЕ ПО ДВИГАТЕЛЯМ!!!» — координируя Префекты через консоль, я параллельно передавала все собранные данные на орбиту, где ситуация только усложнилась...

Окруженный армадой серых крепостей, «Часовой-VI» находился под сильным натиском, но он не мог совершить прыжок, не мог покинуть планету на произвол судьбы...

Линейные звездолёты оттесняли «Атропос» и «Гекаты» всё дальше к станции, штурмуя «Шестого» как со стороны орбитальной дуги, так и с низкой орбиты. Мегалиты призывали копья падшего света и методично вскрывали арто-редуты, последние из которых перенаправили огонь согласно новым разведданным.

Ожесточенные столкновения за каждый клочок поля боя ежесекундно забирали чью-то жизнь. Стальные птицы падали вниз, теряя свои крылья. Ходячие танки рассыпались на куски, разрываемые детонацией термоядерных сердец. Исполины обеих сторон теряли свои силы и

снижались, грозя рухнуть прямо на жилые массивы, а простые пехотинцы стояли насмерть, защищая входы в эвакуационные центры ценою всего, что у них было...

Бездна и небеса... поверхность и нижние уровни... всё пространство Исла-Дэ-Флоки пожрал рокот войны... сон однажды изгнанного народа...

— «ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ ДОГАДАЛИСЬ ОБ ИЗЪЯНЕ БАРИОННОГО ПРОЕКТОРА, ЭТО НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИТ...» — заскрежетав жвалами подобно инсектоиду, из стены тлеющих углей вышел озлобленный и обгоревший, но все еще живой Сёгун.

— «Для нас — нет, но не для тех, кто придет следом!!!» — я совершила стрейф влево, уклоняясь от выстрела скалящегося демона,

— «Ординатум — есть мир!!! А мир НЕЛЬЗЯ победить!!!» — ионные эмиттеры по бортам моего меха пропустили вольфрам по линзам и сузились, давая лучам самой стихии огня показать, на что способна «Пенумбра».

— «НЕПРОСВЕТЛЕННАЯ ДУША... УЗРИ ЖЕ КАРУ НАШЕГО ПРОРОКА...» — едва успев среагировать, враг сместился назад. Гильотина лишила его нижних слоев брони и части легкого ускорителя частиц. Придерживая сочащуюся хладагентом рану, Сёгун вновь начал убегать, но на сей раз его ехидство нашло отражение в реальности...

Как только практически все ПВО внешней стены были уничтожены, на игровое поле вышли епископы противника. Ярко выделяясь на фоне безымянной саранчи, среди ночной пелены явились призраки финального эдикта. Пятисотметровые, плоские корабли, испещренные иглами систем телеметрии и пространственного анализа... Потворствуя желанию генерала, один из них разомкнул шпили носовых ускорителей и свершил свой суд...

Временная линия исказилась... светило вновь восстало на закате... но это была не заря... не аномалия и не мираж... Соединяя небо и землю, черную вуаль окрасила колоссальная вспышка страха и отчаяния... Приковав взгляды смертных, она показала им что есть элемент разрушения...

Не в состоянии проронить и слова, легионеры наблюдали за тем, как поверхность их некогда прекрасного города жадно пожирает ярость термоядерного пламени. Могильное сияние переродилось волной предсмертной агонии, ставшей нашим отчаянием. Одно из десяти гига-строений было пожрано погребальной сферой, оставляя после себя лишь ударную волну миллионов развеянных в пепел жизней...

— «ВСЕ, КТО ПРЕКЛОНИЛ КОЛЕНИ ПРЕД ЛОЖНЫМ БОГОМ — ПОГИБНУТ... ЛИШЬ ТОГДА НАША МЕСТЬ БУДЕТ СВЕРШЕНА... ЛИШЬ ТОГДА МЫ ВЕРНЕМ МИР, ЧТО У НАС ОТНЯЛИ...» — заметив, что обстрел с моей стороны прекратился, враг заехал между двумя высотками и внезапно остановился.

— «Чудовища… кровожадные чудовища…» — сцепив зубы, я изо всех сил пыталась сохранить хладнокровие… но мои руки дрожали… я и только я подвела этих людей…

— «НАКОНЕЦ-ТО… НАКОНЕЦ-ТО ВЫ ПОНЯЛИ… СМОТРЕТЬ КАК ВАША КУЛЬТУРА… НАРОД… БЛИЗКИЕ И СЕМЬИ СТАНОВЯТСЯ ПРАХОМ…» — холодный, монотонный голос противника теперь был подобен скрежету по металлу — гулу без капли человечности,

— «ОДНО ЭТО ЧУВСТВО УЖЕ ОКУПАЕТ ВСЕ НАШИ СТРАДАНИЯ… НО, ХОРОШЕГО ПОНЕМНОГУ…» — сперва я не поняла, о чем он, а когда поняла, было уже поздно,

— «ЭТО… БЫЛА ОТЛИЧНАЯ ПАРТИЯ… А ТЕПЕРЬ…» — демон сместился в сторону, используя проем между здания… и открыл то место, куда вел меня все это время…

Раскалывая землю тяжелой поступью четырех механизированных лап, прямо по центру узкой улицы возвысился сорокаметровый монстр из черной стали. Перекликнувшись вспышками множества сенсоров на остром носу, тварь открыла пасти тяжелых орудий по сторонам от угловатого панциря, призывая гром среди ночной тишины.

— «ШАХ И МАТ…» — и когда моя реальность раскололась на куски… я услышала…

— «Живи… Карен…» — этот голос… даже спустя вечность я не смогла бы забыть его…

Перенаправив энергию в самый последний момент, «Пенумбра» сама активировала механизм катапультирования и отстыковала кресло пилота… В одно мгновение очертания кабины сменились черными небесами… и чувством свободного полета…

— «НЕ-Е-Е-ЕТ!!!» — протянув руку вперед, я узрела как меха украдкой смотрит в мою сторону и…. принимает свою участь, исчезая в океане белоснежный частиц…

А после был удар… тьма… и печаль… Я потеряла Ингвальда… во второй раз…

* * *

— «Сбежать от своего прошлого, не тоже самое что исправить его…» — знакомый голос заставил тени отступить.

— «Вот же привязался… аспид…» — не в состоянии пошевелиться, я обнаружила себя лежащей внутри одного из жилых комплексов. Спасательная капсула проломила его стену и растрощила внутренние помещения нескольких этажей прежде, чем затормозить.

— «Простите, но я не мог позволить вражескому Фердинанду уйти восвояси…» — склонившись над поверженным врагом, демон прищурил алые импланты с черной, словно сама бездна

склерой.

Искореженный кокпит окружили трое теней, чьи угольно-красные доспехи напоминали сказания о древних народах заходящего солнца. Тем же, кто носил исписанную рунами расу с размашистым капюшоном был он…

— «Мурамаса-сан, вы что издеваетесь?! Давайте просто прирежем эту суку и вернемся на «Икорайза»!!! Чем она заслужила к себе столь трепетное отношение?! Неужели она как-то отличается от остальных марионеток подонка, который…» — в силу определённых обстоятельств, ревнитель был вынужден замолчать.

— «…» — не проронив и слова, Мурамаса сжал перчатку и совершил едва уловимою глазом движение, отправляя союзника в свободный полет… Ревнитель был благополучно впечатан в стену, а его забрало и физиономия превратились в нелицеприятный алый паштет…

И пока Сёгун отряхивал перчатку от крови, я тяжело вздохнула… переводя свой взгляд на небеса… Выпущенные гига-шпилями «снаряды» и остатки планетарного флота уже почти достигли орбиты… Вид на кресты их далеких огоньков был самой лучшей из всех возможных наград, ведь являлся надеждой для чересчур гордой… упертой… и прямолинейной… но в тоже время искренне преданной своим идеалам расе…

— «Мой план сработал… выкусите и распишитесь, куски говна…» — из последних сил я сжала кулон на шее и усмехнулась.

— «Карен Фэнхаурер… скажи… почему ты не боишься смерти?» — отдернув край накидки, Мурамаса взялся за рукоять катаны с прекрасной, серебряной сугатрой в форме треугольника.

— «Потому что я умерла давным-давно… вместе с ним…» — мои веки тяжелели, а сознание постепенно покидало тело…

— «Ясно… тогда не держи на меня зла… Как самурай, я всего лишь хотел увидеть лицо генерала, что столь самоотверженно сражался за своих людей…» — враг обнажил клинок и направил тот в сторону, собирая на лезвии светлячки танца небесных огней,

— «Прощайте… Карен-доно…»

И когда мир практически поглотила тьма, среди её бесконечных чертогов разнесся вой ионного раската… грохот молнии, созданной из чужой души…

— «Даже если у меня не получится пробиться на вершину, я сделаю всё, чтобы защитить наше с тобой будущее… любой ценой…» — ярость призрака пронзила судьбу, что встала у неё на пути… а после я вновь услышала оркестр орудий… рокот покорёженного металла… шаги биомеханизмов… и… голоса людей… что становились всё тише и тише… пока не растворились

в бесконечной пустоте…

http://tl.rulate.ru/book/20111/1326531